

Режим ограничения передвижения, самоизоляции граждан Российской Федерации в различных регионах протекает по-разному. Автору этих строк довелось с 15 марта по 3 апреля побывать в Москве, Московской области и Омске. По прилете в аэропорт Шереметьево (терминал D) стало известно, что Украина утром 15 марта закрыла свои границы. Причем билеты на авиарейсы Минск – Львов до 1 апреля и обратно еще можно было приобрести в открытой продаже, а на железнодорожное сообщение продажу билетов уже не осуществляли. Лишь через два дня закрыли продажу авиабилетов на Украину через Минск (республика Беларусь). А что было делать тем, кто уже приобрел авиабилеты? По правилам «Аэрофлота» их можно вернуть только в тех организациях, где они приобреталась. То есть если авиабилеты были приобретены где-нибудь в Красноярском крае, то и менять их пришлось бы там же. В Москве сделать это было невозможно. Но это было лишь первым актом в театре абсурда.

Первопрестольная встретила меня так, как будто ничего не случилось, только почти полностью исчезли китайские туристы. Работали в обычном режиме торговые центры, не было давки за продуктами и товарами первой необходимости, без перебоев работали рестораны и увеселительные заведения. Московское правительство лишь рекомендовало не собираться группами, носить маски и пользоваться дезинфицирующими средствами. (В аптеках сразу исчезли эти самые маски и дезинфицирующие средства для рук.) Но ситуация стремительно менялась. К моему отъезду в Омск 23 марта в Москве приняли решение закрыть школы и детские сады, запретить въезд иностранным гражданам из Италии, Испании, Германии, Франции, Польши, Китая, Южной Кореи, Ирана. Список неблагополучных с точки зрения распространения коронавируса (COVID-19) стран постоянно расширялся.

Омск до 27 марта спокойно жил-поживал и беды, извините за рифму, не знал. В повышенную готовность омичи перешли, когда у них зарегистрировали три случая заражения вирусом COVID-19. Тогда населению рекомендовали пореже выходить из дома и максимально сократить количество контактов друг с другом. На этот призыв омичи, по моим наблюдениям, не откликнулись. Омск продолжал функционировать, будто ничего не случилось. С Москвой этот сибирский город, как и Петропавловск-Камчатский, объединяло отсутствие в продаже защитных масок. Куда они делись – большой секрет. Во всех городах, где мне удалось побывать: Москве, Омске, пгт. Табрическом, Пущино (наукоград в Московской области), из десяти встретившихся прохожих маски имели всего один-два человека. Хотя известно, что простая тканевая маска от инфекции не спасает. Она лишь поглощает слюны, разлетающиеся из вашего рта во время разговора или чихания. Так зачем, спрашивается, она нужна? Назовем это обстоятельство вторым актом абсурда.

28 марта в Москве был введен режим полного самоограничения, введены большие штрафы за его нарушения. Улицы обезлюдели, возле станций метро и в крупных дворах появились наряды полиции и войск Росгвардии. Была определена безопасная дистанция между людьми – полтора метра.

28 марта ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии» закрыл терминал D. Теперь все авиапассажиры должны были вылетать через терминал В. Правда, авиакомпания, видимо, забыла уведомить об этом своих клиентов. От терминала D до терминала В нужно ехать 10–15 минут на такси. Проверка пассажиров в аэропорту Шереметьево проходила без измерения температуры тела пассажиров тепловизором. Об угрозе коронавируса напоминали люди в масках из обслуживающего персонала. В самом здании терминала, в зале ожидания, большим белым пятном выделялась китайская группа пассажиров. Все они как один были одеты в белые защитные комбинезоны и респираторные маски. Там же ресторанные дворники и кафе продавали еду на вынос. Это означало, что, приобретая еду и напитки, покупатель не мог комфортно расположиться за столиками заведения, а вынужден был поесть приобретенное, ютясь на недалеко стоящих пассажирских лавках, среди тех же самых людей, от которых его так заботливо отгородили хозяева кафе и ресторанных двориков. Пожалуй, это третий акт в театре абсурда.

По возвращении в Петропавловск-Камчатский мне посчастливилось пройти проверку тепловизором. Слава богу, температура оказалась в норме. Затем специально обученные молодые люди в респираторных масках и защитных костюмах вручили всем прибывшим памятку с информацией от Камчатского отделения Фонда социального страхования «Рекомендации по обеспечению основных принципов самоизоляции» (по-видимому, это плод творчества Управления Роспотребнадзора по Камчатскому краю и Министерства здравоохранения Камчатского края) и «Рекомендации по проведению дезинфекционных мероприятий в жилых помещениях для лиц, находящихся в домашней самоизоляции».

В розданном документе был указан телефон горячей линии Роспотребнадзора и Камчатского Минздрава: 8-984-160-54-13 и 8 (4152) 22-05-18 (в выходные дни, вечернее и ночное время с 17 часов до 9 часов), 8 (4152) 20-12-16 (с 9 до 17 часов). Вышеуказанная памятка никем не подписана и носит рекомендательный характер (*цитирую один в один*) : «По прибытию в Россию необходимо сообщить о своем возвращении из стран, территорий РФ (дописано ручкой. –

Авт.

) неблагополучных по COVID-19, месте, датах пребывания на указанных территориях,

адрес места самоизоляции и другую контактную информацию по телефону «горячей линии» территориального органа Роспотребнадзора или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации...».

Кроме того, рекомендации (или все-таки требования) нарушают Закон РФ «О защите персональных данных» и потом, чего стоят эти бумажки без подписи и печати должностных лиц? Припишем сие к четвертому акту театра абсурда.

В прошлую среду увидело свет распоряжение губернатора Камчатского края от 1.04.2020 № 347-р, в котором подробно расписаны обязанности граждан в отношении самоизоляции. Но почему-то руководитель камчатского Роспотребнадзора Наталья Жданова решила трактовать его по-своему. Полагаю, что текст правового акта в части, касающейся ее полномочий, составляла сама госпожа Жданова. К сожалению, управленческая глупость в принятии решений по борьбе с COVID-19 стало ее отличительной чертой. До сих пор не понятно, с какой цифры заболеваний коронавирусом стоит считать ситуацию неблагополучной в регионах России. Например, в Омске на 27 марта 2020 года было выявлено три случая заболеваний на один миллион сто тысяч человек (население Омска), получается один заболевший примерно на 370 000 омичей. Такую ситуацию следует отнести к благополучной или нет? В Москве на 4 апреля этого года выявлено 3 357 заболевших. Население столицы составляет 12,5 миллиона человек, не считая двух миллионов гастарбайтеров. Проведя нехитрые арифметические вычисления получаем: из 4 319 человек поражен вирусом лишь один житель первопрестольной. Это много или мало? В Камчатском крае 6 апреля обнаружено двое камчатцев с коронавирусом, то есть примерно один человек на 156 тысяч жителей нашего полуострова. Можно ли ситуацию признать неблагополучной? Пока на этот вопрос нет ответа. Логичнее в распоряжении заменить словосочетание «неблагополучная территория» на «территории, где обнаружен COVID-19». Вот это является пятым актом театра абсурда.

Еще одно обстоятельство нормативного акта обращает на себя внимание. В нем ничего не сказано о защитных (респираторных) масках и одежде для жителей Камчатского края. Этого добра у нас как не было, так и нет, и вряд ли появится в ближайшее время. Тем не менее люди, которые продолжают работать, то есть находиться на своих рабочих местах, и каждый день подвергать себя риску быть зараженными, могут утешиться одной философской мыслью о том, что надо верить в лучшее, что беда пройдет мимо. Поэтому нет никакой коронавирусной угрозы на Камчатке и не надо принимать никаких защитных мер. Есть только русский авось – наше национальное противоядие любой напасти, наш секрет выживания, значительная часть загадочности непонятой русской души.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ